

Начало кино-Израиля

Олег ПУЛЯ

Современному кинематографу Израиля, как и самому государству, нет еще и семидесяти. По меркам искусства он если и не юн, то уж точно молод — и растет сейчас буквально на глазах. Конечно, злые языки связывают, что в данном случае молодость — едва ли не синоним местечковости. И что национальному кино еще ой как далеко до магистрального шоссе, по которому со свистом несется в будущее кинематограф Голливуда...

Что ж, кое-что из этого чистейшая правда: израильское кино — явно не мейнстрим, потому как нет у него ни голливудских супертехнологий, ни мейнстрим-финансирования. И всё же оно являет впечатляющий прогресс, даже оставаясь в русле устойчивого тренда последних 25–30 лет — «плюралистического реализма»; затейливый этот термин следует понимать как кино обо всем, происходящем вокруг здесь и сейчас.

Свои симпатии израильской кинопродукции дарят далеко не одни лишь израильтяне. Частные вроде бы истории, затрагивающие болевые точки этой небольшой страны, поднятые из ниш национального сознания на уровень наднациональных обобщений и рассказанные впечатляюще-трогательно, интересны почти любому. Кинокартины эти — ставшие картинами мира! — зачастую противоречивы, спорны, но через них прорывается неиссякаемый в своей витальности национальный еврейский характер. По большому счету, независимо от жанра, сюжета и повода — а это могут быть и глобализационные процессы, и повседневная жизнь, и история становления Государства Израиль, — кино говорит о чувствах и мироощущении человека, жаждущего обрести мир как с самим собой, так и с другими людьми.

Кстати, и с финансовой стороной вопроса всё обстоит неплохо. Да, было дело: к концу 1990-х израильская кинопромышленность скатилась к откровенному упадку — но после принятия в 2001 году закона об общественном финансировании упадок сменился явным расцветом. Публика вновь наполняет кинотеатры, израильские фильмы становятся лауреатами престижных фестивалей, каждый год в стране выходит более полтора десятков художественных кинолент, под 300 часов телефильмов и 100 часов документального кино. Так что подробное повествование хотя бы о последнем десятилетии израильского кинематографа неминуемо займет объем нескольких таких статей. Но мне хотелось бы вернуться более чем на столетие назад — и рассказать о первых шагах кинематографии Эрец Исраэль...

А началось всё в израильском кино... с братьев Люмьер — да-да, тех самых легендарных Огюста и Луи Люмьеров, с которых началось вообще всё мировое кино! Чудесный аппарат «Синематограф» они запатентовали в феврале 1895 года, в марте он был представлен публике, 28 декабря в Париже на бульваре Капуцинок состоялся первый платный кинопоказ (официальный день рождения кино как вида искусства) — а уже в 1896-м братья Люмьер командировали на Ближний Восток своего лучшего специалиста, кинооператора Александра Промю (снимавшего в России коронацию императора Николая II). Именно он первым запечатлел на целлулоидной пленке Иерусалим и Палестину. А в 1897 году в Париже прошла премьера первого снятого в Эрец Исраэль фильма — короткометражки «Отправление на поезде из Иерусалима».

Фильм действительно оказался короче некуда — всего-то 43 секунды! Поезд отправляется с иерусалимского вокзала, проезжая сперва европейцев, затем турок и арабов и, наконец, палестинских евреев. Группы эти отличаются друг от друга практически всем — одеждой, головными уборами, прическами. Кроме небольшого вокзала на заднем плане камера показывает лишь неприятательные то ли новостройки, то ли руины — и больше ничего...

Так или иначе, в жизни и движении Эрец Исраэль впервые был запечатлен на этих исторических кадрах 120-летней давности. Вторым первопроходцем кинематографа на Святой земле мог бы стать Теодор Герцль, основатель Всемирной

сионистской организации, в 1899–1905 годах несколько раз пытавшийся организовать в Палестине съемки пропагандистских фильмов, но — не сложилось. Так что вторым оказался знаменитый изобретатель американец Томас Эдисон. Соревнование за первенство в кинематографии Эдисон однозначно проиграл французам Люмьерам — но в 1903-м его студия сняла фильм «Танцоры у ворот Яффо». Из последовавшего за этим можно отметить «Первый фильм в Эрец Исраэль», снятый в 1911 году британским режиссером Моше Розенбергом специально к 10-му Сионистскому конгрессу, где разбирались конкретные проекты заселения Палестины.

Не отстало и российское еврейство. В Одессе в 1912 году появилось киноателье «Мизрах», поставившее целью «собрать кинематографические снимки из жизни евреев во всех странах» — и, конечно же, в Эрец Исраэль. Их первую пропагандистскую ленту «Жизнь евреев в Палестине» в сентябре 1913-го показали на 11-м Сионистском конгрессе — и она вызвала там энтузиазм и всеобщее

Исторический кадр самой первой киноленты, снятой в 1896 году, — «Отправление на поезде из Иерусалима»

одобрение. Фильм поразил зрителей сценами «Стена Плача» и «Гробница Рахели», прекрасными кадрами еврейских земледельческих колоний, еврейских рыбаков и девушек-ткачих, технической лаборатории Арона Аронсона, творческой мастерской скульптора и даже видом на Хайфу сверху.

Любопытно, что если самая первая, 1896 года лента о Палестине по продолжительности не дотянула и до минуты, то фильм 1913 года длился уже целый час! Через пару недель его закрытый показ состоялся в московском электротехнике «Континенталь», затем фильм демонстрировали и в Петербурге, и во многих других городах, хотя власти Киева и Минска поначалу воспретили любые его публичные просмотры. Впоследствии, кстати, ателье «Мизрах» выпустило не менее интересные ленты «Жизнь евреев в Америке» и «Война и евреи»...

Да и вообще дореволюционная Россия оказалась в этом смысле на удивление «урожайной» — с 1911 по 1917 год в империи было снято около сотни кинолент о евреях, художественных и документальных. Причем выпускались они в том числе и влиятельными «нееврейскими» фирмами вроде ателье А. Ханжонкова, а заняты в них бывали такие знаменитости, как Иван Мозжухин и Раиса Рейзен. Неслучайно русский «Киножурнал» в 1915 году писал: «Кинематограф может сыграть в жизни еврейского народа исключительную роль в смысле ознакомления евреев с самими собою, с жизнью своих единоплеменников, рассеянных волею судеб по дальним странам и лагерям».

Возвращаясь непосредственно к Палестине, отметим, что первые кинопоказы там состоялись под конец первого десятилетия XX века в одном из частных домов в Петах-Тикве, фильмы крутили также в какой-то из арабских кофеен Иерусалима. Первый «серьезный» кинотеатр открылся в Иерусалиме в 1908 году, второй — в Тель-Авиве в 1913-м. Что не удивляет, потому как там же и в том же 1913-м

открылась первая в Палестине местная киностудия. Называлась она «Ора Хадаша», а хозяином ее был Акива Арье Вайс — уроженец нынешнего белорусского Гродно, четырьмя годами ранее ставший одним из основателей Тель-Авива. Правда, первый фильм новой студии, посланный во Францию, был утрачен в неразберихе начала Мировой войны...

Можно вспомнить и ленты, снимавшиеся в Палестине христианами миссионерами, и документальный фильм о триумфальном входе в Иерусалим британского генерала Эдмунда Алленби, снятый в 1917 году Яковом Бен-Довом — зачинателем ивритского кинематографа, и уроженца нынешней Литвы Бориса Шаца, основавшего Школу искусств и ремесел «Бецальель» и пытавшегося основать в Палестине кинематографическую промышленность.

Но годом рождения израильского кино чаще всего называют 1926-й, когда в Палестину, избежавшую от турецкого владычества, но угодившую под британский мандат Лиги Наций, приехал Натан Аксельрод. Родился он в 1905 году в России

В 1937 году Аксельрод в сотрудничестве с режиссером А. Вольфом начал съемки первого звукового фильма «Поверх развалин» о восстании Бар-Кохбы во II веке н.э. Но работа эта оказалась неудачной из-за проблем во время арабских беспорядков и любительского уровня актеров.

В годы Второй мировой Натан Аксельрод снимал короткометражки по заказу Еврейского национального фонда и пропагандистское кино, призывая молодых евреев воевать с гитлеровской Германией, вступив в британскую армию.

Любопытно, что почерк Аксельрода во многом сформировался под влиянием советского кино, особенно фильмов Эйзенштейна и Пудовкина. Впоследствии многие израильские кинематографисты в свою очередь оказались под влиянием Аксельрода — и как могли пытались это влияние преодолеть...

Вторая мировая война повлияла на кинематограф Эрец Исраэль самым печальным образом, причем с неожиданной стороны. Разумеется, сказались и недостаток документальных материалов, ранее поставившихся в основном из Италии, и всяческие цензурные ограничения — но главной проблемой стало то, что мандатная администрация бесплатно распространяла в Палестине британские кинохроники, качество которых было значительно выше, чем у продукции местных студий. Так или иначе — с окончанием войны обнаружилось, что израильское кино попросту прекратило существование...

Впрочем, после провозглашения независимости Государства Израиль в 1948 году остановившееся было кинопроизводство заработало вновь. Но снимались только документальные фильмы и всяческие кинодневники, и съемки эти заказывало и финансировало правительство. А в 1954-м в ЦАХАЛе для этих же целей была создана своя киностудия.

Но в том же году Кнессет принял закон о поощрении кинопроизводства, обязав владельцев кинотеатров демонстрировать определенный процент израильских кинолент. А в 1960-м правительство начало выделять субсидии местным кинопроизводителям. Так что израильское кино постепенно обрело новую жизнь. Пожалуй, самым впечатляющим из вестников перемен стал снятый в 1955 году фильм «Высота 24 не отвечает», на производство которого фактически ушло около 2 млн фунтов стерлингов. Кинолента рассказывала о судьбе четырех солдат, оборонявших стратегическую высоту во время Войны за независимость. Фильм стал первой израильской лентой, представленной на кинофестивале в Каннах, но был снят на английском языке — и из-за этого в самом Израиле его встретили с откровенной прохладцей.

Ну а с началом субсидирования израильского кинематографа начался его расцвет — вплоть до упоминавшегося упадка в конце 1990-х. Уже с середины 1950-х израильская кинопродукция стала разделяться на фильмы кассовые и творческие, решающие психологические и эстетические задачи. А вообще в израильском кино за долгие годы было всё: знаменитые актеры, многие сотни фильмов и самые разные жанры: от героико-национального до новой волны, от трагедий о Холокосте до фольклорной этнографии, от модернизма до семейного кино и от комедий до так называемых бурекасов — фильмов о взаимоотношениях евреев, принадлежащих к разным традициям (кинокритики пренебрежительно их порицают, зато зрители — обожают). В Израиле есть свои кинематографические премии — «Офир» и «Приз Волжина», национальные фильмы номинируются на «Оскар», их отмечают престижнейшими международными наградами — от «Золотого глобуса» до «Серебряного медведя» и от «Сезара» до «Хрустального глобуса».

Что ж, последние полвека израильского кинематографа вполне могут стать предметом отдельного рассказа. Но в любом случае хотелось бы пожелать традиционного: чтобы в кино Израиля были представлены все таланты, все краски этого мира и все жанры — кроме скучного!